

Продовольственная безопасность: формирование и проявление на разных уровнях экономической системы

Food Security: Formation and Manifestation at Different Levels of the Economic System

Г. РОССИНСКАЯ, З. ИБРАГИМОВА,
Н. ИШМУХАМЕТОВ

Россинская Галина Михайловна, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и регионального развития Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: g-ross@mail.ru

Ибрагимова Зульфия Фануровна, канд. экон. наук, доцент кафедры инновационной экономики ИНЭФБ БашГУ. E-mail: badertdinova@mail.ru

Ишмухаметов Наиль Салаватович, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и регионального развития ИНЭФБ БашГУ. E-mail: IshmukhametovNS@bashedu.ru

В статье рассматриваются проблемы исследования продовольственной безопасности, анализируются вопросы ее формирования и проявления на разных уровнях экономической системы, в том числе в контексте развития человеческого потенциала и формирования «порочного круга» низкого уровня продовольственной безопасности, дифференциация домохозяйств России по потреблению основных продуктов питания и другим индикаторам экономической доступности продовольствия. Дан краткий анализ показателей потребления продуктов питания в сравнении с научно обоснованными нормами потребления. Обсуждаются вопросы обеспечения продовольственной безопасности для низкодоходных групп населения, в том числе в контексте пандемии и других негативных факторов, представлены основные выводы.

Ключевые слова: обеспечение продовольственной безопасности, физическая и экономическая доступность продовольствия, экономические уровни, междисциплинарный подход, дифференциация домохозяйств, человеческий потенциал.

The article examines the problems of food security research, analyzes the issues of its formation and manifestation at different levels of the economic system, including the context of human development and the formation of a "vicious cycle" of food security low level, differentiation of Russian households by consumption of basic foodstuffs and other indicators of economic availability of food. A brief analysis of the indicators of food consumption in comparison with scientifically based consumption standards is given. The issues of ensuring food security for low-income groups of the population are discussed, including in the context of the pandemic and other negative factors, and the main conclusions are presented.

Key words: ensuring food security, physical and economic accessibility of food, economic levels, interdisciplinary approach, differentiation of households, human potential.

Основные положения:

- продовольственная безопасность может проявляться как научно-практическая проблема на разных уровнях современной экономики;
- вопросы формирования и проявления продовольственной безопасности необходимо рассматривать сквозь призму междисциплинарного подхода, анализируя динамику экономических условий в отраслях продовольственного обеспечения и условия развития человеческого потенциала в контексте глобальных целей устойчивого развития;
- решающую роль в обеспечении населения продовольствием играет его физическая и экономическая доступность, а ключевыми являются показатели обеспеченности продовольствием населения страны с точки зрения их пороговых значений для задач самообеспечения, и реальные доходы населения, определяемые номинальными доходами и ценами на продовольствие;
- семьи, находящиеся в нижних доходных группах, тратят порядка 40 % дохода на продовольствие, находясь в самом уязвимом положении с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности;

– цены на продовольствие являются экзогенным фактором, задаваемым рынком и неподконтрольным в своей сущности регулятору или экономическим агентам, действующим на стороне спроса, поэтому решение проблем продовольственной безопасности социально уязвимых слоев населения инструментально должно быть сосредоточено на поддержании уровня доходов, обеспечивающего потребление необходимого объема продовольствия.

Введение (Introduction)

Проблема продовольственной безопасности носит вполне осязаемый прикладной характер, обусловленный как нередкими последствиями вооружённых конфликтов, экономических санкций, изменения климата или неблагоприятных погодных условий, так и феноменальными причинами – пандемией коронавируса или, к примеру, «нашествием пустынной саранчи в Южной Азии, на Африканском Роге и в Восточной Африке» [1]. Дефицит продовольствия может возникать и на этапе производства по технико-экономическим или технологическим причинам, в числе которых «нерациональные методы сбора урожая и продовольственные потери» [7].

Продовольственная безопасность может влиять на жизнь отдельно взятого человека, домохозяйства или фирмы, местных сообществ и региональных хозяйственных систем, проявляться как научно-практическая проблема на национальном и глобальном уровнях современной экономики. Современные исследования в области продовольственной безопасности посвящены концептуальным вопросам обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, в том числе в контексте цифровой реформации отрасли [4], методологии и методикам определения уровня продовольственной безопасности на уровне страны [8] и региона [13].

Методы (Materials and Methods)

Исследование продовольственной безопасности на разных уровнях экономической системы предполагает использование многоуровневого подхода к анализу социально-экономических явлений. Авторское описание данного подхода и некоторые результаты его применения представлены в работах [6; 14; 15; 18]. Вопросы формирования и проявления продовольственной безопасности рассмотрены через призму междисциплинарного подхода, включающего анализ не только сложившихся экономических условий в отраслях продовольственного обеспечения, но и значимости продовольственной безопасности в контексте глобальных целей устойчивого развития, многогранности понятия «безопасность» в общей проблематике социальных наук, возможностей адаптации современного общества к изменяющимся условиям и инновациям в сегменте продовольствия. Для анализа некоторых индикаторов продовольственной безопасности нами были использованы данные официальной статистики.

Результаты (Results)

Проблематика безопасности в терминах защищённости и отсутствия недопустимого риска занимает важное место в исследованиях экономистов, социологов, психологов, политологов и представителей других научных дисциплин. На наш взгляд, отправной точкой в изучении этой проблемы является осознание потребности в безопасности, отмечаемой еще А. Маслоу для микроуровня – уровня индивида. Потребность в безопасности свойственна всем экономическим агентам, проявляющим свою активность на разных уровнях экономической системы. Как известно, в любой социальной системе по мере нарастания сложности изучаемого объекта необходимо учитывать все большее количество факторов внешней среды, т.е. воздействия извне, когда возникают различные варианты действий как со стороны объекта исследования, так и в отношении него, и актуализируются задачи калькуляции и учета возрастающих рисков дестабилизации и нарушения безопасности.

Продовольственная безопасность, как известно, является одним из базовых элементов национальной безопасности страны и выступает ключевым условием социально-экономической стабильности и развития. Это в первую очередь связано с определяющей ролью человеческого потенциала в развитии экономики и общества в целом, что, в свою очередь, обусловлено двойной ролью человеческого потенциала в этом процессе: человеческий потенциал выступает,

с одной стороны, важнейшим ресурсом развития экономики и общества в целом, а с другой стороны – воплощением результата этого развития. В любом случае, одной из базовых предпосылок расширенного (в количественном и качественном отношении) воспроизводства человеческого потенциала выступает продовольственная безопасность, определяемая обычно как поддержание продовольственного снабжения населения на таком уровне, который гарантирует устойчивое экономическое развитие (здесь человеческий потенциал понимается как ресурс такого развития) и социально-экономическую стабильность в обществе (данный аспект определения продовольственной безопасности отражает понимание человеческого потенциала как результата социально-экономического развития общества).

Процессы, связанные с воспроизводством человеческого потенциала, разворачиваются на всех уровнях экономической системы – как на уровне домохозяйства, выполняющего роль базового субъекта воспроизводства человеческого потенциала, так и на уровне региона (мезоуровне), и на уровне всего народнохозяйственного комплекса в целом – на макроуровне. Соответственно, и проблема продовольственной безопасности имеет специфику своего обеспечения и проявления на каждом из этих уровней.

Решающую роль в обеспечении населения продовольствием играет его физическая и экономическая доступность. На уровне страны и региона физическую доступность продовольственных товаров для населения прежде всего, очевидно, обеспечивают состояние и условия производства сельскохозяйственной продукции, а также продуктов ее промышленной переработки. Так, на сегодня Россия практически полностью обеспечивает себя основными видами продовольствия: зерном и продуктами его переработки, мясной и рыбной продукцией, сахаром, растительным маслом и другими ключевыми продуктами питания. Собственное производство молочной продукции, овощей и фруктов также обеспечивает значительную часть внутреннего потребления. При этом необходимо отметить такие проблемы, как обеспечение растениеводства семенным фондом, а животноводства – племенным материалом. Так, семена сахарной свеклы почти на 100 % импортируются. Данный фактор, очевидно, является одной из угроз продовольственной безопасности России в условиях современных санкций. Однако многие эксперты полагают, что на российский рынок эти «комплектующие» поставляют крупные иностранные компании, которые имеют большое влияние на свои правительства. Для них российский рынок – один из важнейших и крупнейших, от которого они не откажутся. К тому же многие иностранные компании по производству семян или средств защиты растений уже локализовали свои предприятия в России, что тоже снижает уровень угрозы.

Что касается экономической доступности продовольствия, важнейшего аспекта продовольственной безопасности, то она в первую очередь определяется реальными доходами населения, то есть, с одной стороны, номинальными доходами семей, а с другой стороны – ценами на продовольствие. Дифференциация домохозяйств под воздействием этих факторов демонстрирует расслоение семей на микроуровне по степени их продовольственной безопасности. Это расслоение можно проследить по такому индикатору, как доля затрат в семейном бюджете на продукты питания в зависимости от уровня доходов семьи (табл. 1).

Таблица 1

**Структура потребительских расходов домашних хозяйств в 2020 г.
по десятипроцентным группам населения, в процентах**

	Первая	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая	Шестая	Седьмая	Восьмая	Девятая	Десятая
Потребительские расходы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе расходы на продукты питания	42,1	39,3	37,7	36,4	34,0	32,7	31,4	29,6	25,6	15,6

Источник: составлено по данным Росстата.

Очевидно, что семьи, находящиеся в нижних доходных группах и, соответственно, тратящие порядка 40 % своего бюджета на продовольствие, находятся в самом уязвимом положении относительно возможностей обеспечения своей продовольственной безопасности. По причине крайней ограниченности своего бюджета они не могут обеспечить полноценной структуры питания своих членов, довольствуясь самыми дешевыми продуктами, что подрывает качественную сторону проблемы обеспечения продовольственной безопасности семьи. Структура питания в зависимости от уровня дохода семьи приведена в табл. 2.

Таблица 2

Потребление основных продуктов питания в 2020 г. по десятипроцентным группам населения, в среднем на потребителя в год, кг

	Первая	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая	Шестая	Седьмая	Восьмая	Девятая	Десятая
Хлеб и хлебные продукты	86,5	91,0	93,3	97,4	97,7	98,0	98,0	100,8	98,9	94,4
Картофель	48,9	52,9	56,0	58,3	57,8	59,0	58,2	59,5	58,0	54,3
Овощи и бахчевые	67,9	83,0	91,7	100,1	103,9	111,1	114,9	119,4	122,5	121,2
Фрукты и ягоды	43,2	55,0	62,3	68,6	73,7	79,9	85,3	94,6	96,9	105,6
Мясо и мясные продукты	61,0	73,6	79,9	85,4	90,9	95,8	101,8	107,9	110,7	110,9
Молоко и молочные продукты	178,0	214,3	235,1	254,7	268,1	279,0	291,4	310,0	323,4	348,4
Яйца, шт.	179	203	214	227	234	238	252	268	282	285
Рыба и рыбные продукты	13,7	16,7	18,5	20,2	21,3	22,9	23,5	26,5	27,2	30,0
Сахар и кондитерские изделия	24,1	27,7	29,0	30,8	31,7	31,8	32,2	34,8	34,2	33,5
Масло растительное и другие жиры	8,9	9,7	10,2	10,6	10,7	10,6	10,7	11,0	11,2	10,5

Источник: составлено по данным Росстата.

Результирующими индикаторами обеспечения продовольственной безопасности являются показатели потребления продуктов питания в сравнении с научно обоснованными нормами потребления (табл. 3).

Таблица 3

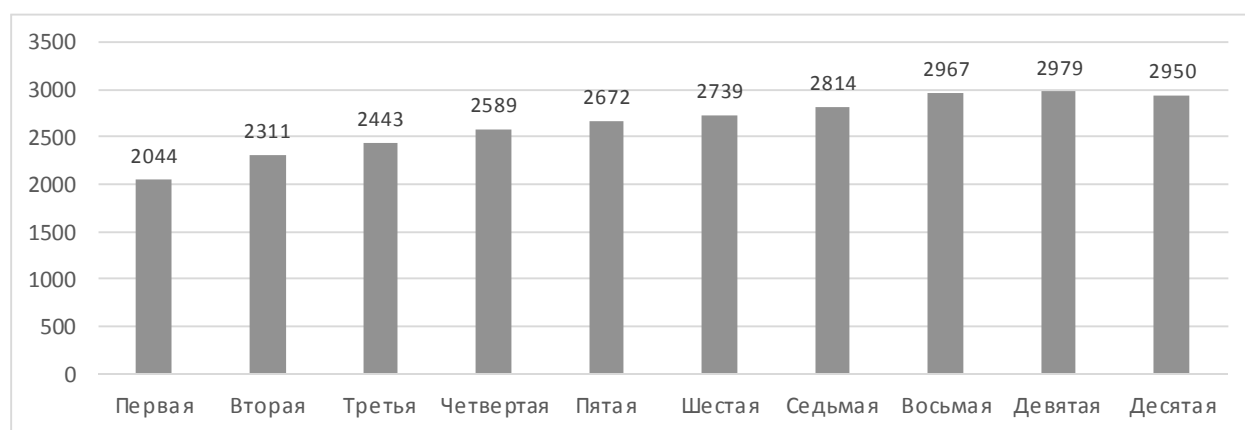
Рациональные нормы потребления пищевых продуктов

Наименование пищевых продуктов	Рекомендованные нормы потребления, кг/год/чел
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые)	96
Фрукты свежие	100
Сахар	24
Мясопродукты	76
Рыбопродукты всего	24
Молоко и молокопродукты всего в пересчете на молоко	340
Яйца (штук)	270
Масло растительное	7
Картофель	90
Овощи и бахчевые	140

Источник: составлено по данным Минздрава РФ.

Из сравнительного анализа данных, представленных в таблицах 2 и 3, можно заметить, что потребление мяса, свежих фруктов, овощей, молочных продуктов, рыбы значительно дифференцировано по доходным группам. При этом лишь в самых высокодоходных группах потребление фруктов, молока и молочных продуктов, рыбопродуктов приближается к рациональным нормам потребления (табл. 3), т.е. обеспечивает продовольственную безопасность этих семей, что связано, очевидно, именно с экономической доступностью продуктов питания и формирующейся на этой основе структурой потребления.

Согласно данным Росстата, бедные потребляют менее качественные и, соответственно, менее калорийные продукты питания. Так, если энергетическая ценность рациона для 10 % (децильной) группы с наименьшими доходами составляет 2044 ккал в сутки, то для наиболее обеспеченной 10 % группы – в 1,4 раза больше (рисунок).

Энергетическая ценность продуктов питания по 10-процентным группам населения в 2020 г., ккал в сутки

Источник: составлено по данным Росстата [11].

Среди 10 % наиболее обеспеченных домохозяйств потребление овощей, фруктов, ягод, мяса, яиц и рыбы в два и более раз превышает потребление этих продуктов 10 % наименее обеспеченных групп. Наименьший разрыв наблюдается в потреблении хлебных продуктов, картофеля и растительного масла. Вызывает озабоченность и низкое потребление белков бедными по сравнению с обеспеченными группами (59 г в сутки против 96 г в сутки), поскольку белковая недостаточность крайне негативно влияет на здоровье и другие компоненты человеческого потенциала, в частности, на умственное развитие подрастающего поколения. Согласно принятым нормам «осреднённый мировой показатель пищевых энергетических потребностей определён экспертами ФАО и ВОЗ в 2385 килокалорий в сутки на человека» [12]. Как видно из рисунка 1, в России не только первая, но и вторая наименее обеспеченная децильная группа не дотягивает до этого критерия.

В целом, можно говорить о своеобразном «порочном круге» низкого уровня продовольственной безопасности. Формируется следующий негативный механизм: низкое качество питания является прямой причиной низкого уровня здоровья, который, в свою очередь, является причиной низкого уровня образования, что в будущем обуславливает низкие доходы, являющиеся первопричиной бедности. Бедные, потребляя низкокачественные продукты, экономя на отдыхе, и далее усугубляют состояние своего здоровья. При этом, даже будучи больными, они вынуждены работать, чтобы не лишиться основного и, как правило, единственного источника дохода – заработной платы.

Обсуждение (Discussion)

Согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, экономическая доступность продовольствия состоит в том, что у каждого гражданина или домохозяйства

должна быть «...возможность приобретения пищевой продукции должного качества по сложившимся ценам, в объемах и ассортименте, которые соответствуют рекомендуемым рациональным нормам потребления» [2]. Если исходить из примата рыночного подхода к ценообразованию в экономике страны, в том числе в отношении продовольственных товаров, то цены на продовольствие являются экзогенным фактором, неподконтрольным экономическим агентам, действующим на стороне спроса. Следует признать, что даже правительственным органам зачастую не под силу сдерживать рост цен на продовольственные товары, а стремление достичь этого административными методами может привести лишь к ухудшению ситуации для конечных потребителей. Соответственно, именно уровень доходов домохозяйства, определяющий объем и структуру потребляемых его членами продуктов питания, должен быть целевым ориентиром в решении проблемы обеспечения продовольствием. Низкие доходы домохозяйства являются существенным ограничительным фактором в деле обеспечения его продовольственной безопасностью. По данным Росстата, в 2020 году 12,1 % (или 17,8 млн) россиян находились за чертой бедности [3].

С точки зрения продовольственной безопасности именно бедные подвержены риску голода и недоедания, несмотря на то, что тратят большую часть своего бюджета на приобретение продуктов питания, тем самым подтверждая один из постулатов экономической теории – процент дохода, расходуемого на предметы первой необходимости, падает по мере роста дохода. Как отмечается в работе [17], бедные «сталкиваются с несколько более высокими ценами на продукты питания, чем в среднем по стране, но экономят, используя методы сбережения имеющихся средств, такие, как покупка продуктов более низкого качества, непатентованных брендов и упаковок большего размера, а также с помощью купонов и покупки товаров на распродажах» [17].

Пандемия COVID-19, захватившая мир с 2020 года, представляет собой серьезную угрозу продовольственной безопасности. Россия в 2021 году заняла 25 место в рейтинге глобального индекса голода (Global Hunger Index) [16]. Индекс страны составил 6,2 из 100. Несмотря на очень низкую угрозу голода, мы считаем, что из-за высокого уровня социально-экономического неравенства в стране отдельные группы населения находятся в зоне риска. Это связано с тем, что в результате ограничительных мер многие граждане столкнулись со снижением доходов [5] и в результате оказались неспособны покупать продукты питания надлежащего качества, а также были вынуждены сократить их ассортимент. Рост цен также оказывает негативное влияние на покупательную способность населения. Например, согласно последней публикации среднего значения Индекса продовольственных цен ФАО [9], [10], в марте 2022 года наблюдался рекордный его рост в 159,3 пункта, что является самым высоким значением с 1990 года. Можно предположить, что в текущих обстоятельствах эти негативные тенденции усилятся.

Заключение (Conclusion)

Формирование продовольственной безопасности начинается с ее изучения как потребности отдельно взятых людей, домохозяйств и их групп, местных сообществ, бизнеса, правительства и всей хозяйственной системы страны или содружества стран. Проблема продовольственной безопасности имеет специфику своего обеспечения и проявления на каждом из экономических уровней. Ключевыми являются показатели обеспеченности продовольствием населения страны с точки зрения их пороговых значений для задач самообеспечения, физической и экономической доступности продовольствия.

Экономическая доступность определяется реальными доходами населения, то есть номинальными доходами семей, с одной стороны, и ценами на продовольствие – с другой. Поскольку цены на продовольствие являются экзогенным фактором, неподконтрольным экономическим агентам, действующим на стороне спроса, то поддержание уровня доходов, обеспечивающего необходимый объем потребляемых продуктов питания, должно быть инструментом в решении проблемы продовольственной безопасности населения, в особенности его социально уязвимых слоев.

Продовольственная безопасность – залог социально-экономической стабильности и расширенного воспроизводства человеческого потенциала, выступающего и как ресурс развития экономики и общества в целом, и как воплощение результата этого развития. Однако значительная социально-экономическая дифференциация домохозяйств по уровню их материальной обеспеченности не позволяет создать и поддерживать равные возможности семей по накоплению и реализации человеческого потенциала.

Литература

1. Вышел Глобальный доклад о продовольственных кризисах 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://globalcentre.hse.ru/news/359815478.html>
2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564161398>
3. Доходы и расходы домашних хозяйств на потребление, структура потребительских расходов по 10-процентным группам населения / Уровень жизни [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>
4. Дудин М.Н., Анищенко А.Н. Концептуальные вопросы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации в контексте цифровой реформации отрасли // Продовольственная политика и безопасность. 2022. Т. 9. № 1. С. 23–48. DOI: 10.18334/ppib.9.1.114435
5. Ибрагимова З.Ф. Неравенство и пандемия Covid-19: вопросы взаимосвязи // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6. С. 19–23. DOI: 10.34773/EU.2021.6.2
6. Ишмухаметов Н.С., Россинская Г.М., Ибрагимова З.Ф. Региональные факторы социально-экономической дифференциации домохозяйств в условиях цифровизации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2. С. 78–85. DOI: 10.34773/EU.2021.2.14
7. Ликвидация голода: почему это важно / Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_2_ZeroHunger.pdf
8. Пиризода Д.С. Методология и методика определения уровня продовольственной безопасности // Международные отношения и безопасность. 2022. № 1. С. 167–178.
9. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/publications/card/ru/c/CA9692RU>
10. Положение с продовольствием в мире. Индекс продовольственных цен ФАО [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/>
11. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах, потребление, пищевая и энергетическая ценность продуктов питания по 10-процентным группам населения / Доходы, расходы и условия проживания домашних хозяйств [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>
12. Питание населения [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/books/porfiriev/05.pdf>
13. Пронина Е.Н., Ханова И.М. Оценка уровня обеспечения продовольственной безопасности Республики Башкортостан // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 295–300. DOI: 10.24412/2414-3995-2022-1-295-300
14. Россинская Г.М., Ишмухаметов Н.С. Роль домохозяйств в развитии человеческого потенциала в новых условиях: взаимодействие экономических и неэкономических факторов // Междисциплинарный подход к исследованию современных социально-экономических процессов: сб. науч. тр. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 20–26.
15. Социально-экономическая дифференциация домохозяйств в России: состояние, факторы, динамика: монография / под общ. ред. Г.М. Россинской. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. 168 с.
16. Global Hunger Index [Electronic resource]. URL: <https://www.globalhungerindex.org/>
17. Kaufman P.R., MacDonald J.M., Lutz S.M. and Smallwood D.M. (1997). Do the poor pay more for food? Item selection and price differences affect low-income household food costs [Electronic resource]. URL: <https://www.ers.usda.gov/publications/pub-details/?pubid=40817>
18. Rossinskaya G.M., Ibragimova Z.F., Ishmukhametov N.S. Consumer potential of households, its differentiation and dynamics in the new economy: evidence from Russia // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2018. Vol. 240. Pp. 531–535. DOI: 10.2991/sicni-18.2019.107